

АНАСТАСИЯ ЛИС

16+

СВЕТЛАЯ КНЯГИНЯ,
ИЛИ ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ БОГИ ПРОТИВ

Анастасия Лис

**Светлая княгиня, или Что
делать, если боги против**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лис А.

Светлая княгиня, или Что делать, если боги против / А. Лис —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

И пришел Колдун окаянный, захвативший в малый срок пять сопредельных княжеств, и потребовал в жены старшую дочь князя Ратислава, а иначе и шестое захватит играючи. Покорился Ратислав и отдал княжну замуж. Погоревала новоявленная княгиня, да делать нечего, надо дом обустроить, с новой семьей сдружиться. Ну и, конечно, выведать отчего рассорился колдун с богами, и как в их противостоянии участвует она.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

– Да где ж это видано, отдавать замуж еще не вошедшую в пору девицу! – горячился батюшка, расхаживая по кабинету туда-сюда. – Да еще и за чернокнижника этого! Погубит же...

– А так всех положит. Сам понимаешь, войной идти против него: только люди зазря погибнут, так и не оборонив родину.

– А волхвы? Почему наши боги нас не защищают, а? Неужто черное ведовство посильнее будет?

– А у богов, князь, свои резоны. Говорил я уже с верховным волхвом. Отдавай дочь замуж смело, переживет она мужа, а через него и княжество его унаследует.

Шаги батюшкины затихли. Советник и вовсе все это время с места не сходил, слышно было бы, поскольку весу в нем презряднейше. Я закусила губу. Не хотела подслушивать, да само как-то вышло. Только к двери подошла, а там государь наш гневаться изволил, не решилась войти, и вон как все обернулось. Дурные вести, нехорошие. Даже я, в свои неполные двенадцать весен, была наслышана, как силой колдун объединил малые соседние княжества в одно, а правителей прежних поубивал всех. Оттого батюшка сейчас в таких сомнениях великих. Не спасет меня теперь и сговор на свадьбу с царевичем Царихом. Как пить дать, осерчает. Жених мой несостоявшийся уже к престолу княжескому примерялся, через меня на правление сел бы. Да только если не отдадут меня добром за чернокнижника, тот родное Полесье порушит-проклянет. И так ушла я в свои думы тяжкие, что и вовсе забыла, зачем к батюшке приходила. С тем и вернулась в свои покои.

И недели не прошло, как стояла я в свадебном наряде в храме венчальном. Гостей вопреки обычаю, почитай, и не было никого. Неподалеку нянюшка убивалась от того, как рано дитятку на чужую сторону отдадут. Подружек никого вовсе не пустили. Лишь сестренку допустили младшую, единственную, хоть ей и всего семь весен минуло, но быть ей теперь наследной княжной вместо меня. Пара бояр еще присутствовала, из ближних советников. Батюшка весь в парадном одеянии рядом стоял, нахмурившись – Ззть будущий запаздывал. А как вошел, так все и ахнули. Пришел он в одежде простой, походной, не удосужился после долгого пути переодеться.

«К несчастью, – подумала я, – такое неуважение богам выказывать. А ну как не благословят они брак...» А у самой от этой мысли аж живот скрутило. Не понять, то ли от радости, то ли горя. Ведь от этого мир на родной земле зависел. Тем временем жених мой рядом со мной встал, наконец, живьем его увидела. Ростом повыше батюшки был. Волосом черен, глаза жуткие, тоже черные, сложением не худ, не толст, средний, а кожа светлая, словно солнышка почти и не видит. Истинно чернокнижник.

Тем временем волхв обряд начал, песню затянул, где наставления молодым идут. Только я от волнения ничего не запомнила. Да и на жениха надежды никакой, тот разве что не зевал откровенно, скуку свою всем демонстрировал, словно не он меня замуж сторговывал, а батюшка ему меня навязал. У всего есть свой конец, пришел он и обряду венчальному. Затаив дыхание, смотрела неотрывно на лампадку. Если благословят боги брак, зажжётся сам собой огонек в ней. И хоть никогда не отказывали боги, даже если брак был супротив воли невесты, а в этот раз все быть могло. Разгорелся несмело огонек. Рядом батюшка довольно вздохнул.

– Если все формальности соблюдены, – муж мой новоявленный всех внимательно оглядел, – то я забираю свою жену, и мы отбываем домой.

– А как же свадебный пир? – запротестовал батюшка.

– Некогда. Чем раньше я вернусь к себе, тем раньше отойдут от ваших границ мои войска. Так что это и в ваших интересах.

Батюшка только зубами заскрипел от досады, однако же кивнул. Не стал ждать черно-книжник, пока мне повозку подготовят, на своего коня впереди себя усадил, так и поехали. И часу не прошло, как показался холм, над которым зарницы так и плясали, издали видать, что колдовские. Конь хоть и начал дрожать, но ступал верно, донес нас до самой вершины, а там нас всех ветер подхватил и понес. Я, испугавшись поначалу, в мужа вцепилась, а потом уже разобралась, что хоть и свистел-ревел ветер вокруг нас, а дыхание не перебивал, жаль было только, что земель, над которыми пролетали, не видно. Так и добрались мы до замка, что стал отныне моим домом.

***

Замок словно врос в небольшую гору, из камней которой и был сложен. На заморский манер, с пятью башнями и узкими окнами. Смотрелось дивно, но полюбоваться вдосталь я не успела. Шла я следом за супругом, едва поспевая, так что недосуг мне было по сторонам особо глядеть. Трапезная, до которой мы столь стремительно добрались, мрачной была: ни цветов тебе живых, ни скатерок вышитых. Стены голые да стол темного дерева какого-то, полированный. К нему стулья такие же. Только на один положили подушечку малую, черную, для меня, видимо. За столом уже сидел мужчина. Сложением могуч, плечи широкие, сразу видать, богатырь не из последних. Волосы белокурые в хвост забраны, глаза голубые смотрели на меня весело, с интересом. Я отчего-то заробела и с шага сбилась.

Едва расселись все, сразу слуги набежали, кушанья да питье принесли. Оглядела я как можно незаметней все, да только неумеха я в этом деле.

– Обычная еда. Ешь, не бойся. Никакой человечины или про что там еще слухи распускают. – Супруг мой, в подтверждение своих слов, перетащил к себе на тарелку мяса, в травах жаренного.

Богатырь от него не отставал, себя потчевать не забывал. И с таким аппетитом они кушали, что и я отбросила все сомнения.

– Приказ об отводе войск уже отдал? – спросил муж мой, обращаясь к нашему сотрапезнику.

– Обижаешь. Сразу как вы границу пересекли. Надо сказать, прехорошенькая тебе жена досталась, разве что мелковата пока. – И хитро на меня глянул.

Знала я, что видел воевода сейчас. Внешностью я в матушку покойную была. Росту низкого да станом тонка, оттого всегда младше казалась. Волосы мои коричневые, словно кора дубовая, сейчас были забраны в свадебную прическу из множества косиц, сложно уложенных вокруг головы. Глаза голубые, небесные, как говаривал мой батюшка, когда в настроении был. Платье красное венчалное до шеи укрывало надежно.

Князь тоже на меня посмотрел, словно увидел впервые. Промелькнуло что-то в глазах темных, да что именно не понять, словно омуты, хранили они свои тайны.

– Марианна! – неожиданно рявкнул он.

Тотчас вбежала в зал женщина. Красивая, черноволосая, в богато вышитом длинном зеленом платье. Склонила голову едва, распоряжений ожидая.

– Это Светозара. – Князь на меня указал. – С этого дня она моя супруга и твоя княгиня. Покажешь ей замок и ее покои. И подбери горничную посмышленей в личные служанки.

Я же из-за стола вышла да и пошла прочь, не оглядываясь. Не пожелал сам меня домочадцам представить, спихнул на прислугу. Знала я, что мужу нелюба, и радоваться надобно такому небрежению, да только горько было отчего-то. Так перед глазами и вставала судьба птицы певчей, в клетку посаженной. Марианна, назвавшаяся ключницей, хоть и смотрела на меня неприязненно, обязанности выполняла исправно, показывая все закоулки. Долго ли, коротко ли, добрались и до покоев моих. Отвели мне сразу несколько комнат: спальню, купальню да

еще одну под наряды. Некоторые уже даже развешены были. По всему видать, багаж мой заранее отправили. Еще одна дверь вела в покои князя.

Пока все осмотрели, солнышко к закату готовиться начало. Устала я, потому попросила Данику, что ко мне определили, принести чего-нибудь в спальню. Девушка кивнула понятливо да умчалась. Принесла разного, да столько, что на двоих хватит, еще и останется. Не по чину мне со служанкой кушать за одним столом, да только если хочу я обжиться в новом доме, союзниками обзаводиться надо. Девушка, конечно, отнекивалась долго, да я настояла. Тек разговор легко, о пустяках да о нарядах, погоде да о том, какое презабавнейшее представление давала заезжая группа скоморохов. К концу трапезы, смотрю, подобрела. Да я не тороплюсь, важные вопросы не задавала, успеется еще.

Только Даника мне волосы разобрала, чтобы ко сну готовится, вошел князь без стука. Служанка сразу понятливо удалилась. Я же в кресло вжалась, что стояло перед столиком с притираниями да прочими штучками для красоты. Краем глаза в зеркале себя увидала. Глаза испуганные, съезжилась, чисто котенок маленький перед псом матерым. Пыталась нянюшка объяснить, что должно происходить в первую брачную ночь, да только все одно переходила к причитаниям, что мала я еще для такого, рано мне еще знать. А как рано, если муж пришел, стоит и смотрит на меня задумчиво.

– Не бойся, – говорит. – Не трону я тебя. Ни сегодня, ни завтра. Насчет ваших брачных обрядов я узнавал. Ты будешь считаться моей женой независимо от того, будет физическая близость или нет.

С тем и ушел. А я осталась вздыхать, все более ощущая себя птицей певчею. Вернулась Даника, принесла чаю травяного, успокаивающего. Да только сон ко мне все одно только под утро пришел.

***

Проснулась, когда солнышко в зените уже было. Даже совестно стало, как разоспалась. Только встала, вошла Даника, невесть как про то проведавшая, помогла одеться. Повела, что завтрак давно был, зато к обеду скоро собирать будут, спросила, не желаю ли присоединиться к супругу в трапезной или лучше в покои подать каких нужно кушаний. Колдуна видеть опосля вчерашнего не хотелось, да только прав он: союз наш богами скреплен, всю жизнь теперь друг за другом маяться. А раз так, нет смысла оттягивать встречу.

К трапезной меня Даника провожала, я постаралась дорогу заучить, чтобы впредь самой добираться. Вчера все обстоятельно запомнить не получилось. Меня уже дожидались. Супруг мой во главе стола сидел, воевода по левую руку от него, по правую место для меня оставили, это по подушечке мягкой да высокой видать было.

– Как спалось, княгиня? – спросил воевода, едва я устроилась. – Как личная служанка? Угадали или заменить?

– Благодарствую, – ответила я, придвигая ближе к себе блюдо с блинами и плошку с медом, все одно больше на них никто не зарился. – Спала хорошо. Данику только хвалить могу, до того ловкая да умелая.

– Отлично, – степенно кивнул мой сотрапезник. – Какие планы у тебя на сегодня?

Я растерянно посмотрела на него. Потом перевела взгляд на колдуна. Мысленно одернула себя. Негоже супруге, пусть и в мыслях, так мужа своего величать. Князь в ответ заинтересованно посмотрел на меня.

– Чем ты дома занималась? – наконец, пришел он на помощь.

– Наукам обучалась, тетушке помогала, иногда кружева плела, вышивала, – послушно перечислила я.

– Можешь продолжать заниматься тем же, – едва заметно улыбнулся муж мой. – Библиотека в твоём распоряжении. Найдешь там Велимира, он поможет. Нитки и прочее, что там

тебе может понадобиться, принесет твоя служанка. Если для этого нужно какое-то специальное помещение, скажешь Марианне, пусть подберет подходящее.

На этом князь вернулся к супу, сочтя разговор законченным. Я с досадой укусила блин. Снова перед глазами как настоящая золотая клетка встала. Однако ж, доев, признала, что сколько-то мне воли все же дали. Так что, как обживусь, можно и поболее попробовать отпросить-отвоевать. Сама не заметила, как за такими думами накушалась едва не до осоловления. Поэтому решила, что самое время откланяться.

Библиотека в замке была богатой. В батюшкином тереме и десятой части не было. У входа девушка сидела за столом, читала что-то, меня сразу не заметила. Потом признав, подскочила испуганно, поклонилась низко.

– Чем могу помочь, княгиня? Я София, библиотекарь.

– Я Велимира ищу. Знаешь где он? – Стараясь сильно не глазеть, рассматривала собеседницу.

Чудно она выглядела. Волосы золотые едва до плеч достают, на лице худом глазища сверкают изумрудные со зрачком вертикальным. А как из-за стола вышла, я и вовсе обомлела. Потому как носила девушка штаны мужские, мало что не в обтяжку. Стыдоба-то какая. А она куда-то между шкафов книжных пошла. Рассудив, что это мне дорогу показывают, отправилась следом. Вышли мы к углу залы. Там, посреди больших раскидистых растений, стояло несколько удобных даже на вид кресел и столов перед ними. За одним из них что-то писал худощавый брюнет.

– Велимир, к тебе княгиня пришла, – тихонько окликнула библиотекарь писавшего.

Тот поднял на меня взгляд бездумный, по всему видать, мыслями далеко. А потом, встряхнувшись, поднялся.

– Спасибо, София, дальше мы сами.

Девушка, поклонившись, удалилась. А мы остались смотреть друг на друга.

– Простите, княгиня. Где мои манеры... Меня зовут Велимир. А тебя, если я правильно запомнил, Светозара, верно?

Я кивнула настороженно. И хоть этот человек статью сильно уступал не только воеводе, но даже колдуну, однако чувало мое сердце, непростой это был человек. Несмотря на лицо приветливое, взгляд, холодный да расчетливый, выдавал настоящее нутро. Был при батюшке такой же купец один. На людях всегда добр и благообразен, но как почует наживу чисто волк оголодавший вцепится, покуда все по его не будет.

– Что-то не так, княгиня? – Лицо из приветливого стало участливым, словно маска сменилась.

Не хотелось бы сводить знакомство с таким человеком, да по всему выходило, что это один из домочадцев, а потому избегать его не получится.

– Князь сказал библиотекой пользоваться вольно да с тобой познакомиться, – вздохнула я.

– Ясно. – Велимир побарабанил пальцем по столу. – Что бы ты хотела почитать?

– Я дома науки начала постигать, думала и здесь продолжить, – вздернула я невольно подбородок.

– Даже так. Это, в принципе, неплохо, у нас неплохой фонд учебной литературы, однако, чтобы что-то рекомендовать, мне хотелось бы сначала уточнить, что ты уже изучила. Присаживайся.

И на кресло мне указал. Боязно мне было, но решила страх не показывать. А вскоре и не до того стало. Велимир вопросами сыпал и сыпал, словно горохом из дырявого мешка. Что-то писать просил, что-то вслух отвечать. Утомилась я к концу, уже никаких книг не хотелось.

– Учитывая традиции вашей родины, ты получила довольно неплохое образование, хотя и несколько фрагментарное.

– Тетушкиными стараниями, – не стала таиться я.

– Умная женщина. Я составлю программу для тебя. За ужином обсудим. А пока как насчет чего-нибудь более развлекательного? – Он извлек откуда-то ярко раскрашенный фолиант. – Это роман. Однако возможно интересен он будет тем, что все события происходят в далекой стране. Быт и нравы описаны довольно точно.

Я мало что поняла, однако книгу приняла. После чего, коротко попрощавшись, поспешила в свои покои. До заката еще далеко, а силы мои на исходе были от всех этих разговоров. Боязно было ошибиться.

***

Спускалась к ужину я одна. До трапезной словно по ниточке добралась, ни разу не заплутав, однако ж, почти дойдя до цели, увидела впереди князя и Марианну. Они стояли ко мне спиной, отчего лиц видно не было, зато слышно прекрасно.

– Князь, ждать ли мне и сегодня у себя? Или прийти в твои покои?

– Не сегодня, – отрезал мой супруг.

Тут ключница оглянулась и увидела меня.

– Княгиня, – и отвесила почтительный поклон, нарочито скромно опустив глаза.

После чего ушла, бросив на меня, когда думала, что князь уже не видит, презрительно-пренебрежительный взгляд. А вот колдун уходит и не думал, смотрел на меня задумчиво. Да только мне это не впервой. Как матушка умерла, к батюшке тоже в покои разные бегали, а потом носы задирали. Потому просто дальше пошла, почувствовав, как сильно проголодалась. Князь, так и не проронив ни слова, ступал за мной, я спиной чувствовала, почти бесшумно, отчего делалось жутко.

Воевода уже за столом сидел. И Велимир пришел, как обещал. Только нас дожидались.

– Анвар, у тебя есть какие-нибудь планы на княгиню, которые мне нужно было учитывать? – Велимир едва дождался, пока мы сядем.

– Учитывать в чем? – с отсутствующим видом переспросил колдун.

– В учебном расписании. Разве ты не за этим прислал ее ко мне? – Бровь недоуменно выгнулась.

– Прислал? Я предложил воспользоваться библиотекой. Если у нее есть желание продолжить образование, а у тебя есть время быть ее ментором, у меня нет возражений.

– Что-то случилось? – нахмурившись, спросил воевода у князя.

– Нет, – коротко ответил тот и начал есть, показывая, что разговор закончен.

Велимир еще некоторое время смотрел на чернокнижника, потом, видимо, сдавшись, положил рядом со мной пергамент.

– Это предварительное расписание. В процессе скорректируем, чтобы тебе удобнее было. Так что, если возникнут какие-то возражения, сразу говорите. Как роман, кстати?

– Говор уж больно диковинный, – пожаловалась я. – Вроде и складно все, да только слова встречаются часто непонятные.

– Не учел, – озадачился мой ментор. – Поищу словарь. В крайнем случае, можешь у Софии спрашивать, она у нас полиглот.

Даже переспрашивать не стала, что за слово последнее мудреное. Тоже завтра узнаю. После уже молча все трапезничали.

– Могу я тебя проводить? – неожиданно спросил Велимир, когда я собиралась уже уходить.

– Думаешь, заблужусь? – слабо улыбнулась я.

– Нет. Просто хотелось бы сказать еще пару слов.

Я пожала плечами. Некоторое время шли молча. А потом Велимир все же молвил.

– Княгиня, в этом замке ты, безусловно, можешь доверять только трем людям. Анвару, Данару и мне. Еще двум людям с оговорками, это София и Ваша служанка. Полагаю, к этому времени с нее уже взяли клятву верности на крови. Анвар всегда бережет свое. Да и Данар не дал бы ему забыть. Все же он у нас отвечает безопасность.

– А Данар – это кто? – поинтересовалась я.

– То есть рассказали тебе чуть меньше, чем ничего, – кивнул каким-то своим мыслям мой собеседник. – Данар – это тот самый перекачанный тип, который с нами ужинал. Занимает должность, похожую на должность воеводы. Он заведует не только войсками, но и безопасностью замка. До сих пор не может никого толкового на это место найти. А еще на нем внутренняя и внешняя разведка. Впрочем, Анвар не жадничает на амулеты, так что с такой поддержкой у Данара проблем куда меньше.

– А ты чем занимаешься? – решила сразу уточнить я.

– Решаю текущие вопросы по управлению княжеством. Все ключевые решения принимает Анвар. Но рутину он терпеть не может, предпочитая проводить время в лабораториях и на полигонах.

Подивилась я такому. Батюшка тоже не шибко охоч до бумажных дел, да только и передавать их не торопился, потому как власть это немалая. Так потихоньку, потихоньку можно многие дела повернуть. Это ж какое доверие иметь надо, чтобы так все в чужие руки передать.

– Мы с детства дружим, – улыбнулся Велимир. – И последнее. Если тебя что-то будет беспокоить, не стесняйся обращаться к нам. По любому вопросу.

Тут оказалось, что мы пришли. Мой собеседник, попрощавшись, ушел. В покоях меня уже ждала Даника, зябко кутаясь в шаль, несмотря на жарко растопленный камин. Видать, и правда что-то с ней колдун сделал. Расспрашивать не стала. Вместо этого спать засобиралась. День был долгий, да и вечер не подвел. Утра вечера мудренее.

***

– Знаешь, моя княгиня, я не могу не удивляться твоей адаптивности.

Я оторвалась от расчетов, которые Велимир мне задал, и удивленно посмотрела на него. Последние несколько дней похожи были словно горошины в стручке. Завтракала я в своих покоях, после чего шла в библиотеку заниматься до обеда. В обед муж мой, удивляя меня безмерно, всегда интересовался, что нового я узнала и что из этого мне интереснее. После обстоятельного рассказа кивал и замолкал, никак беседу более не поддерживая. Станным человеком был колдун, так и не смогла понять, отчего в жены меня взял. Вниманием хоть и не грел, да одну, по всему видно, тоже не бросал. Непонятно мне было его поведение. После обеда я читала, вышивала, чтобы украсить хотя бы свои покои, узнавала о жизни и порядках в замке. Челядь хоть и кланялась низко, да отвечала неохотно, глаза отводила. Знала я, что это оттого, что Марианна, ключница, меня невзлюбила; слуги боялись ее прогневать, меня за ребенка бессильного почитая. Своя сермяжная правда в том была. Хоть и звалась я княгиней и была всем им госпожой, да только настоящей власти в руках ключницы поболее было.

– Княгиня?

Я вздрогнула, растеклась мыслью по дереву, совсем про наставника своего запомнила.

– Что такое адаптивность? – для начала уточнила я.

– Прости, – улыбнулся Велимир. – Иногда само срывается. Адаптивность – это приспособляемость к условиям, принятие новой жизни, правил и норм. А с учетом, что про Анвара довольно много зловещих слухов ходит и ты не могла их не слышать, мы, если честно, даже не ожидали, что ты так спокойно все воспримешь.

– Кривду ты говоришь, Велимир, нелепицу, – тихо сказала я. – Где ж тут спокойствие? Страх меня глодает да тревога. Девиц всегда в мужний дом отдают, оно так всегда было, да только я была наследной княжной, и муж мой должен был войти в нашу семью. Тетушка меня

готовила, как теремом управлять сподручно, семью хранить, да чтобы за детьми пригляд был. За неполную седмицу колдун порушил все, забрали меня из отчего дома, чего хотят – непонятно, ни за чем я словно и не нужна, так, приглядывают, то ли как за дитем неразумным, то ли как за зверушкой диковинной. И нет веры никому в замке. Хоть и говоришь ты, что с любой бедой к тебе идти, да только чует мое сердце: хоть и улыбаешься ласково, страшный ты человек. Вот только к колдуну идти все одно страшнее, пусть и муж он мне. Одна мне отрада: в книгах да учении.

Я вздохнула и разгладила подол платья на коленях. Взгляд на наставника поднять было боязно после всего, что я наговорила. Велимир отодвинул стол в сторону и опустился передо мной на одно колено.

– Светозара, – тихо позвал он. – Ты ведь не собирались рассказывать этого. Почему признались?

– Не знаю, – так же тихо ответила я. – Может, я просто слабая? Всего несколько дней, а уже душу измотало.

– Ты собирались рассказать хоть кому-нибудь?

Я отрицательно помотала головой.

– Засмеяли бы. Все же боятся перемен: как в новом доме примут, как с мужем сложится... Думала обождать, пообвыкнуть, а пока, чтобы думами черными душу тревожить меньше, учиться больше по делам хлопотать, где возможно.

– София! – громко и четко позвал наставник. – Приготовь нам чай с мятой и чего-нибудь сладкого, – взял мои ладони в свои и уже тихо продолжил: – А пока вода закипает, позволь и мне сказать. Я понимаю, что мы ничем пока не заслужили твоего доверия, но все же прошу довериться. Потому что теперь мы твоя семья. Те, кто не предадут и всегда поддержат. То, что сейчас ты сейчас рассказала о своих страхах, это первый шаг. Поскольку сейчас нет конкретных проблем, с решением которых мы могли бы помочь, я готов пойти навстречу по-другому. Можешь спрашивать меня почти обо всем.

– Почти? – уточнила я.

– Увы, – развел руками Велимир. – Есть ряд тайн, которые я пока, – последнее слово он выделил голосом, – не могу тебе выдать.

Из-за стеллажа вышла София, осторожно неся загроможденный поднос. Наставник поднялся и поставил стол как было, заодно освободив на нем место, перенеся все учебные принадлежности на соседний. Библиотекарь быстро все переставила.

– Даника ушла на кухню за блинчиками с медом. Скоро вернется.

– Она была тут? – подивился Велимир, придвигая второе кресло и разливая чай по чашкам.

– Бойтся, что княгиня станет слишком ученой и она перестанет ее хорошо понимать. Так что тоже учится. У всех свои фобии. Прости, княгиня, у всех свои страхи.

– Ясно. – Наставник с наслаждением отпил глоточек чая.

София, коротко поклонившись, ушла. Вскоре Даника лакомство принесла и, убедившись, что более ничего не надобно, тоже удалилась.

Так молча и трапезничали. Велимир глядел на меня, чего-то ожидая, а я ежилась под этим взглядом. Наконец, разделавшись с угощением, коротко попрощалась и попыталась побыстрее уйти в свои покои. Наставник печально вздохнул и посоветовал подумать, может, у меня все же есть вопросы, он с удовольствием ответит на них попозже.

***

Обед, к которому я все же спустилась, был тягостным. Велимир все посматривал на меня, да и воевода все норовил кусок посочнее да повкуснее подложить. Один только князь равнодушно смотрел на все происходящее, глубоко уйдя в свои думы. Отговорившись внеурочной

трапезой, из-за общего стола сбежала пораньше. Только затворилась в покоях, думая закончить украшать вышивкой подушечку, как Даника, постучавшись, вошла.

– Княгиня, я, пока на кухне была, видела там прехорошеньких котят. Любо ли тебе посмотреть на них? А быть может, кого себе отобрать, мы его приучим ночью приходиться и мурчать успокоительно.

Улыбнулась я такому. Дома у меня тоже была любимая черно-белая кошка. Пропадом пропадала где-то день-деньской, да только к ночи всегда возвращалась. Я ей творога давала или мяса шматок, а она меня за то убаюкивала. Когда матушка умерла, эта кошка от меня три дня кряду не отходила, терпела все слезы и слишком тесные объятия. Где она сейчас, кто ей вечером вкусенького даст? Я сестре наказ оставила, да только пойдет ли кошка к новой хозяйке, кабы еще знать. Чтобы отогнать грусть, я согласилась посмотреть котят.

Шум на кухне утих сразу, как только мы вошли. Даника, не обращая внимания на прочую челядь, вела меня в угол. Там, в куче тряпья, пестрая кошка вылизывала котят, которые так и норовили разбежаться. Уже маленькиие, глаза и ушки открыты. Три пестренькие в маму, один белый с черными лапками и хвостиком, и один весь черный, словно ночь безлунная. Котята тут же собрались возле меня, пока одного, недовольно урча, не утащила опять в гнездо мама-кошка, видать, недомытый был. Играли маленькие, резвились, в догонялки играли, путаясь под ногами, на них беззлобно ругались, переступали, а и то попросту отодвигали ногой в сторону. Не сразу я внимание обратила, что черныша братья-сестры в игру не берут, ходил он один-одинешенек. И так мне его жалко стало, что решила себе взять. Будем мы, два одиночества, вместе век коротать.

Даника уверила меня, что котенка можно забирать хоть сегодня. Так он крепче привяжется. Хорошенько подкормить кашей на молоке, и вырастет крупный котяра. Одна из кухарок недовольно посмотрела на Данику, но ни словом не возразила.

Так в покоях появился новый жилец. Служанка, расставляя мисочки и наливая в одну из них молока, предложила дать ему имя и повязать на шею ленточку, чтобы и остальные в замке знали, что это княжеский кот. Я долго перебирала имена. Хотелось, чтобы имя вышло звучное, не как у прочих. Наконец, я вспомнила, как листала одну книгу в библиотеке и увидела там нарисованного красивого черного зверя с длинными клыками и когтями, и звали его лахаар. София сказала, что зверь этот вымышленный, но есть похожее настоящее животное, пантера.

– Будешь зваться Лахаар! – сказала я и погладила черную спинку. – Я тебе на ленточке имя завтра вышью. А пока здесь посиди.

Котенок негромко вякнул и отправился дальше исследовать новые территории, я за ним. Уж больно потешно он осторожничал и то и дело пугался обычных вещей. Тогда я гладила его, покуда не успокоится. Не обошлось и без неприятностей. Маленький и не привычный терпеть котенок напрудил посреди комнаты. Даника быстро убралась и даже протерла водой, настоянной на хвое, чтобы убрать запах. Решили, покуда не подрастет, поставить ящик с песком в купальню. За всеми этими приятными хлопотами время пролетело незаметно. Даже повечерять запамятовала. Служанка споро принесла легких закусок, чтобы заморить голод. Лахаар крутился поблизости и тонко надрывно мяукал, словно и не его лучину назад кормили.

Так нас и застал князь, стремительно вошедший ко мне. Даника сидела у камина и перебирала коробку, которую прислали с моим приданым, ища среди лоскутов и кусочков кружев подходящие по длине ленты, чтобы я позднее могла выбрать. Сама же я трапезничала у окна, любуясь закатом. Лахаар, испугавшись князя, попытался спрятаться в моих юбках, но только запутался. А потому спрятал только мордочку и замер.

– Что это? – спросил князь, пристально разглядывая животное.

– Котенок, – ответила я, голос предательски дрогнул.

– Вижу, что котенок. Почему он здесь?

– Это мой. Он мне мурлыкать будет. Разве нельзя? – тихо спросила я.

Левая бровь князя приподнялась. Но выражения его лица я не поняла. Тут он быстро подошел и поднял Лахаара за шкуру и покрутил, рассматривая со всех сторон. Я застыла. А ну как сейчас запретит, отберет котенка, и останусь я сызнова одна. Однако князь поступил по-колдунски. Начал что-то бормотать непонятное и свободной рукой что-то изображать в воздухе. Лахаар надрывно завыл, вызывая у меня слезы. Неужто уморить решил мне в назидание?

Когда котенка опустили на пол, его немедленно стошнило, а потом, едва он отполз, сделал лужу. Князь смотрел на это с довольным видом. Мне же горло перемкнуло, даже писка издать не могла.

– Его будет попеременно тошнить и поносить в ближайшие сутки, так что давайте больше питья, а то сдохнет. – Тут он обратил внимание на меня. – Почему ревешь? Болит что-то? – Я отрицательно помотала головой. – И на ужин не пришла. Чтобы приемы пищи не пропускала. Ты еще растешь, тебе надо питаться полноценно. И еще, если решишь завести еще питомцев, сразу говори, чтобы обработать от паразитов и привить иммунитет от болезней.

Князь сыпал незнакомыми словами, но главное я уловила: он не против оставить Лахаара и даже взять еще какого-нибудь еще любимца. Отчего я радостно улыбнулась. Колдун замолчал, пристально разглядывая уже меня. Знать бы, что за мысли скрываются за этими черными глазами.

– Отдыхай! Пусть твоя служанка присмотрит за животным, – отрывисто приказал он и быстро вышел.

– Ох, – выдохнула Даника, прижимая руку к сердцу. – Мне забрать Лахаара на сегодня к себе или здесь присмотреть?

– Пусть здесь останется. Худо ему, куда уж таскать, – ответила я дрожащим голосом.

Словно в подтверждение моих слов, котенка снова стошнило. Даника подскочила все это безобразие убрать. В комнате для нарядов была длинная лавка с кучей пушистых подушечек, часть из которых я уже успела расшить, там и решила остаться служанка, чтобы и мне не мешать спать, и за Лахааром присмотр был.

Ночью спалось плохо; котенок жалобно пищал, как его ни успокаивала верная служанка. Так что утро все встретили с облегчением. В этот раз приводила меня в порядок Даника долго. Внимательно посмотрев на мое бледное лицо, сказала, что князь будет недоволен, и давай меня мазать разными притираниями. Под конец посмотрела я в зеркало и не поверила, словно только с прогулки морозной: щеки румяные, глаза сияют. Теперь без страха можно и на завтрак отправляться.

Едва я только села на свое место, князь спросил:

– Как животное?

– Худо ему, – тихо вздохнула я.

– Хм, ладно, найду позднее, гляну, – побарабанил он пальцами по столу.

– Что за животное? – поинтересовался военачальник.

– Светозара решила завести себе персонального кота, – и с непонятной усмешкой князь добавил: – Чисто черного.

Военачальник расхохотался.

– Это плохо? – испуганно спросила я. В родном Полесье не было разницы, какого цвета кошка, лишь бы мышей ловила.

– Нет, – с улыбкой пояснил Велимир. – Просто там, где мы родились, коты такой масти считались колдовскими и помощниками колдунов.

– Очередное суеверие, – отмахнулся князь. – Кот как кот.

Дальше завтрак тек своим чередом. После Велимир увлек меня в библиотеку, сказав, что Анвар свое слово держит, а значит, когда я вернусь, моему питомцу будет гораздо лучше. Однако слушала я его в тот день плохо, и наставнику пришлось отпустить пораньше. В покоях меня ждала Даника, улыбкой успокоив сердце. Лахаар спал на моей кровати, его маленькое

худенькое тельце свернулось клубком, и только мерно вздымалась грудь. Я осторожно его погладила, стараясь не разбудить.

За обедом я благодарно улыбнулась князю. Тот легко улыбнулся в ответ, и я удивилась, как изменилось его лицо. Словно сбросил не меньше десяти весен и стал... красивее? Я прижала руки к горящим щекам.

– Что? – сразу вернулся к своему хмурому состоянию князь.

Я только головой помотала, не зная, что сказать, и такой глупой себя чувствовала, словно мне не двенадцать весен, а семь. И принялась молча кушать, стараясь смотреть только в свою тарелку. Князь тоже до конца трапезы ничего больше не сказал. Уже когда вышла, услышала, как Велимир сказал:

– Я тут откопал среди своих книг «Психология для чайников». Там есть глава про подростков. Тебе бы ознакомиться, что ли.

– Иди ты... – огрызнулся Анвар.

Я улыбнулась. При челяди Велимир всегда обращался к своему правителю с должным уважением, да и князь никогда бы не опустил до такого. Только вот никаких лишних ушей не было. Мне было приятно считать, что мои уши не считают лишними. Потому что я никак не успела бы уйти далеко, а значит, о моем присутствии они знали. С этим светлым чувством я ушла к себе. Надо было еще выбрать несколько лент и расшить их. В итоге я остановилась на белой бархатной для праздников и паре зеленых, цвета молодых листьев, с золотым шитьем на каждый день. К закату Лахаар обзавелся обновкой, которую тут же примерили. Повеселевший котенок бегал по покоям, радуя наши сердца. Насилу к ночи уgomонили. Уж не знаю, просыпался ли Лахаар, но я открыла глаза только с рассветом.

ГЛАВА 2

Лето неспешно катило к середине. Еще три денечка – и будет мой день наречения именем. Дома в Полесье это событие праздновали всем теремом. Приготовления за неделю начинались, а тут тишь, словно перед бурей. Я поспешила сотворить охранный знак, не накликав бы беду. Воевода ещё позавчера уехал в южные владения, проверить размещённую там дружину. Князь в покоях колдовских запершись сидит уже второй день кряду. Беспокоить не велел, кушанья под дверью оставлять, сам забирать будет, как сподручно станет. Даже Велимир, наставник мой бессменный, от зари до зари сидел над документами. Даника рассказала, что казначей нечист на руку оказался, за что был отправлен в пыточную, а после его повесили за замковыми воротами в назидание. По ее словам, князь какую-то страшную волшебку сотворил, отчего мертвец выглядел совсем уж непотребно. Сама я не видела, за ворота мне хода нет. Князь запретил, причины, по своему обыкновению, не назвав.

Так шла я с книгой в руках, неспешно думы перебирая. Самой позаниматься али попросить Софию другой сборник сказок найти? Можно даже роман попробовать. Библиотекарь отыскала пару томов с простым и незатейливым слогом. Солнышко заглядывало в окна, мимолётно лаская солнечными зайчиками кожу. Настроение было мирным, но немножечко грустным. Праздника грядущего было жалко.

Так я и дошла до библиотеки. Пока выбирала, с чем пойти в сад, София, заметив мою печаль спросила, что меня тревожит.

– Не тревога то, – призналась я. – Через три дня будет мой день наречения. Дома праздновали всегда, а тут день как день будет, ни лучше, ни хуже. Ни от батюшки, ни от сестрицы даже строчки не пришло. Одна надежда, вестник ещё приедет, точнее подгадав к сроку.

Вынеся главное из моего путаного объяснения, София радостно сказала:

– Будем праздновать! Данар послезавтра вернётся. Князя я сама отловлю в подходящий момент и предупрежу. А то он горазд рычать и кидаться заклинаниями почём зря, когда его эксперименты прерывают не вовремя. Велимира просто позовём, когда время придет. Хотя

лучше заранее предупредить, чтобы наверняка не уехал с проверкой куда-нибудь. На тебе тогда кухня. И прочая атрибутика, какая у твоего народа положена. Ой, опять. Прочая подготовка, которая нужна для празднования. Времени мало, так что отмечать будем в узком, почти семейном кругу. Я пошла.

И действительно убежала. Я только головой покачала. Чудные дела творятся, ну да князь сам рассудит. А на обед и правда можно подать кушанья редкие, для особых случаев.

Старшая кухарка, хоть и не перечила, однако бубнила, что ничего не может сделать, пока госпожа Марианна не одобрит. Делать нечего, пришлось идти искать ключницу. Обойдя ползамка, увидела ее, случайно проходя через тронный зал. Пользуясь занятостью всех власть имущих, там затеяли большую уборку, и Марианна за всем этим присматривала. До этого ничего я не просила у ключницы, общались хоть и холодно, но старались друг дружку не задевать. В этот же раз по-другому обернулось. Марианна при челяди, при всем честном народе отчитывала меня словно ребенка несмышленного, что не могу ничего решить, а только отвлекаю занятых людей досужими прихотями, что стоило бы мне и дальше сидеть в покоях и вышивать, не вмешиваясь в управление замком, в коем ничего не смыслю и смыслить не могу. От унижения горели щеки и закипали злые слезы. Я старалась сдерживать их, последнее дело прилюдно расплакаться.

– Что здесь происходит? – вроде негромко спросил князь от входа в зал, но слышно было всем.

Я быстро обернулась. Анвар стоял, скрестив руки на груди, и мрачно взирал на все происходящее. Черная накидка на нем была заляпана подозрительными бурыми пятнами. Из-за его плеча робко выглядывала Даника.

– Ничего важного, мой князь, обсуждаем хозяйственные хлопоты, – спокойно ответила Марианна.

– Так, значит, вот как решаются в моем дома такие дела? – Левая бровь Анвара поднялась. – Светозара, что именно вы обсуждали?

Я дважды глубоко вздохнула, прежде чем ответить.

– Через три дня я хотела устроить праздничный обед, однако старшая кухарка сказала, что прежде ей нужно разрешение ключницы. Я и пришла спросить...

– Спросить... – словно перекатил во рту слово князь. – А по сути и вовсе просить. Княгиня у ключницы. Я так понимаю, подобное не впервые?

– Марианна мою княгиню сразу невзлюбила и препоны постоянно чинила, – не замедлила наябедничать Даника, про которую все забыли.

– Ясно, – кивнул колдун. – Марианна, ты уволена. Чтобы духу твоего не было в замке до заката.

Ключница, тут же подбежав к князю, упала на колени и, вцепившись в его накидку, запричитала:

– Мой господин, я служила верой и правдой, не гоните меня, я исправлюсь. Не имела дурного умысла, просто княгиня ещё мала, только-только начала учиться уму-разуму.

– Отпусти, – процедил Анвар. – Только из-за былых заслуг я тебя не убил. А сейчас слушайте все. – Его голос стал громче и словно эхом прокатился по замку. – Превыше слова княгини только мое слово. Любой, кто посмеет перечить или не выполнит приказ, будет уничтожен.

После чего вырвал накидку из ослабевших пальцев ключницы и почти ушел. На пороге обернулся и добавил:

– Светозара, за обедом поговорим.

Сердце так и захолонуло. А виду не подала, при челяди не годно от страха трястись. А тут ещё Марианна подскочила, зыркнула на меня ненавидяще да и выбежала из зала. Я тоже не стала задерживаться, а скоренько в покои свои ушла. Не успела дверь затворить, а служанка

моя верная уже чая принесла на травах успокоительных. Следом и Лахаар прибежал, ластиться начал, тревогу мою распознав. Бывает, в ожидании время, точно мед густой, течет медленно, а бывает, и быстрее стрелы мчится. Так и сейчас, не успела с мыслями собраться, а уже к обеду кличут. Идёт со мной Даника и тихо шепчет:

– Не волнуйся, княгиня, совсем худо будет – меня кликнешь, я посетую, что день хлопотный, уведу отдыхать. За дверью подожду.

И легонько меня в спину подпихивает, потому как ноги мои словно ивовые прутики, так и норовили подогнуться. Так и вошли мы, Даника улыбалась да делала вид, что так оно и должно быть. Проводила до стула, убедилась, что сомлеть не должна, и, поклонившись низко с достоинством, выплыла из зала.

Князь за этим смотрел как всегда бесстрастно, Велимир, невесть как из кабинета выманенный, с любопытством. Едва кушанья расставили, и все лишние уши убрались подальше, начался разговор серьезный.

– Анвар, ты что, уволил ключницу? – тяжело вздохнув, спросил мой наставник.

– Да, – коротко ответил колдун, примеряясь к жареной курице.

– Обязательно было сейчас? У нас и так серьезный недобор персонала. За что хоть?

– За дело, – буркнул князь. – Что ты мне в тот раз говорил, помнишь? Вот оно самое.

– И ты решил вмешаться. – Велимир задумчиво размешивал суп. – Одно не пойму. Почему ты сразу не оговорил права Светозары? Представил бы как полноправную княгиню, и всех этих проблем можно было бы избежать.

– Чтобы крысы ещё глубже ушли в подполье? – хмыкнул князь. – Я отозвал Данара. Будет дома уже через пару часов. Устроит генеральную зачистку, а то мелкую... хм, Светозару страшно куда-то отпускать одну.

– Я так понимаю, по той же причине ты не представляешь ее народу и послам.

– Это как освоится и дрожать перестанет. А то сожрут, и даже страх передо мной не поможет. Так что старайся, друг мой, все в твоих руках. Как поднатаскаешь, так и представим.

– Как насчёт тринадцатилетия? – оживился Велимир. – Дольше тянуть будет просто неприлично. Ещё можно отца Светозара князя Ратислава пригласить, чтобы убедился, что дочь жива-здоровая.

Я только вздохнула. Не приедет батюшка, отговорится делами. Сколько себя помню, ни одно приглашение не принял, за него всегда или воевода Яромир ездил или боярин Могута.

– Посмотрим, – уклончиво пообещал мой муж и тут же переменял тему. – Светозара, ты говорила, тебя учили управлять хозяйством типа замка, терема, в общем чем-то крупным и сложным, верно?

Я робко кивнула, начиная понимать, что происходит, и не зная, радоваться или ужасаться.

– Я ничего не хочу сказать плохого о ее предыдущих учителях, но... – начал Велимир, но князь его оборвал.

– Пусть тренируется. За год не справится, тогда подумаем о найме стороннего специалиста.

– Одна не потянет, а у меня сейчас времени нет, – буркнул мой наставник, придвигаясь к себе заливное и заодно пирог, словно решил наесться впрок. Мне аж обидно стало. Вот уж не думаю, что настолько скверной хозяйкой стану.

– Да, одной сложновато. Про служанку ее узнавал?

– Служила в замке ещё до нас, старшей над гостевым крылом. Когда власть сменилась, без колебаний перешла под нашу руку. Что, впрочем, неудивительно, помня некоторые скверные привычки предыдущей правящей династии. Мы так разом две трети прислуги получили.

– Даника, войди, – громко позвал Анвар. Едва та выполнила приказ, начал допрос. – Говори правду, ложь я почую и накажу. Кому ты служишь?

– Государыне моей княгине, – без колебаний ответила девушка.

– Не мне? – поднял бровь князь.

– И тебе, князь, – покладисто согласилась Даника. – Не гневайся, да только верность моя наперво княгине принадлежит. Под твоей рукой я перестала бояться беспредела, караешь страшно, но только виновных, живи по закону и будет всё хорошо. А под рукой княгини словно весна пришла, робкая, но теплая, живая.

Я почувствовала, как заалели щеки. Знала, что служанка мне верна, да все равно слов таких ласковых не ожидала. Однако ж ещё не всё вопросы были заданы.

– Ты была старшей гостевого крыла. Значит, в управлении смыслишь?

– Не было нареканий к работе, князь.

– Повышение хочешь? Княгине нужна помощница. Я передаю в ее ведение весь замок с прочим прилегающим. Сможешь или поискать кого другого?

– Сил не пожалею, государь, – с достоинством поклонилась Даника.

– И сразу разберись с кухней. Даже если княгиня хочет рябчиков с ананасами, они должны поклониться и согласиться, а потом уже бегать и узнавать, что за ананасы и где их достать. Ясно? И организуйте этот праздник, раз он так важен. Чтобы я больше об этом не слышал.

Мы с помощницей разом кивнули. Я так ничего толком и не поела, зато впечатлениями была переполнена, оттого тоже поднялась. Дел много предстояло, целая гора с маленьким холмиком.

– Присмотри, чтобы позднее перекусила, – сказал князь Данике. Та серьезно кивнула. Я только вздохнула; опять непонятно, то следить за мной надо, словно за дитем неразумным, то на тебе, Светозарушка, замок, правь как получится, а мы посмотрим. Великовата игрушка-погремушка, а ведь им тут жить, сполна хлебнуть придется последствий, однако ж доверил. Вот и пойми его, мужа моего; странный он человек, хоть и колдун.

Марианна до вечерней зари ушла. Как сказал вернувшийся воевода, ничего лишнего не прихватила. Всю документацию он оставил в кабинете Анвара, чтобы я потом глянула. И надо ещё познакомиться с местным управляющим, он отвечает за земли столичной провинции, в то время как Велимир занимается княжеством в целом и возглавляет сильно урезанный кабинет министров. Потому что министров тут никогда не было. А тех бояр, что занимали схожие посты, только так вешать успевали, через одного казнокрады и предатели. И вот и приходилось Велимиру отдуваться за всех. Я только за голову хваталась, закончились беззаботные деньки. Пришлось занятия перенести. С утра, пока задания раздашь, уже полдень, когда уж тут учиться. Вот после обеда пару часиков вполне. Так оно и повелось потом.

***

В результате обсуждений решено было праздничный обед превратить в праздничный ужин, поскольку дел у всех было невпроворот. Кухарки расстарались вовсю, такого пиршества я даже дома не помнила. Сегодня к нам София присоединилась, несколько меня удивив, однако все мои привычные сотрапезники восприняли это как должное, так что я тоже решила промолчать, а там, глядишь, все и объяснится.

– Светозара, хочу первой преподнести тебе подарок! – Библиотекарь протянула богато изукрашенную книгу в сафьяновом переплете. – Это сборник сказок и легенд Полесья. Я сама все переписывала.

Она улыбнулась, глядя как я с восторгом рассматриваю четкий почерк и прекрасные картинки. У нас не было принято дары преподносить в такой день, однако от такого я отказаться была не в силах.

– Тогда и я сразу отдарюсь, – сказал Велимир и крикнул. – Заносите.

Зашла пара дюжих детин, аккуратно, на вытянутых руках, тащивших по два рулона ткани. Мой наставник развернул немного, предлагая мне оценить тонкость и красоту материала. Один был расписан невиданными цветами и птицами на золотом фоне. На другом словно мороз расписал белыми узорами голубой лед. Два других попроще казались, одноцветные. Зато что это были за цвета. Зелень одного напоминала о лете и дивно подходила к моим каштановым косам, а синь второго повторяла безоблачное небо, и наряды из него будут прямо под цвет моих глаз.

– Спасибо, – почти благоговейно прошептала я. Замуж меня, конечно, не бесприданницей отдали, однако ж из заморского шелка у меня было всего два платья, поскольку дороги они безмерно.

– М-да, надо было ювелирку, похоже, брать, – с сожалением покачал головой воевода. – Ну да ничего, не последний год празднуем. Пока принимай, что есть.

И протянул... седло. Работы тонкой, удобное даже на вид. Я уже сейчас могла сказать, что ездить с ним будет одно удовольствие. Было бы еще куда. Ну да это дело наживное. Так что с огромной благодарностью приняла и этот дар. Князь с усмешкой посмотрел на Данара и достал не пойми откуда коробку. Едва она открылась, мы с Софией так и ахнули. Лежала на отрезе ткани, что чернее ночи, диадема словно сама источающая свет. Злато, прихотливо застывшее в растительном мотиве, где, словно капельки росы, были раскиданы большие и малые алмазны, преломлявшие свет и создающие собственные маленькие радуги.

– Естественно, все зачаровано, – снисходительно проговорил Анвар. – Примерь.

Я осторожно взяла диадему и водрузила на голову, почти сразу же испуганно замерев. На макушке происходило какое-то движение.

– Поскольку ты еще растешь, в первую очередь это изменение размера. – Князь выглядел довольным. – Там еще от кражи заговор, от потускнения, усиление, а то вязь тонкой получилась, чтобы не сломалась, ну и еще много разного нужного.

– То есть ты так вдохновенно творил, что сам не помнишь? – не преминул съехидничать Данар.

Анвар сделал вид, что ничего не слышал. Все рассмеялись. Челядь давно покинула зал, оставив нас одних, и ничто не мешало непринужденной беседе и вкушению яств. Я лично отрезала каждому по солидному кусу именного пирога, пояснив, что чем больше они съедят, тем большего добра они мне желают. Сотрапезники прониклись и честно попытались осилить предложенное. Кроме князя, конечно. Он отставил тарелку в сторону и небрежно пояснил:

– Насколько я понимаю, сроки при этом не указываются, так что позднее в лаборатории съем.

Данар, как раз доедавший свою порцию, возмущенно на него посмотрел.

– Ну вот кто ты после этого? Не мог раньше сказать?

– Князь довольно обширных территорий, – насмешливо приподнялась смоляная бровь.

– Много было бы их без меня? – с досадой спросил воевода.

– Мне вообще хватало старой лаборатории и библиотеки. Это же ты сказал, что нападение самая эффективная оборона.

– Да я когда вернулся, вас с Велимиром едва не в осаде держали. Тебя, богопротивного колдуна, убить хотели.

– Да? – удивился князь.

– Да, – пожал плечами мой наставник. – Ты тогда как раз почти нашел путь домой, так что все веселье пропустил.

– Я тогда уже с ними была, – вмешалась София. – Меня Анвар из родного мира похитил.

– Я бы тебя давно вернул даже с приданым, но ты упираешься, да и родичи твои сопротивляются, – отрезал мой муж.

Библиотекарь рассмеялась, словно ей польстили безмерно.

– Наш мир не один? – поразила я.

– Нет, – покачал головой князь. – Множество. На разных стадиях развития, с разным течением времени и даже иногда другими законами мироздания.

Дивно мне то было, однако ж поверила сразу. Не стали бы меня так разыгрывать, выдумки сочинять. И решила еще вопрос задать.

– А вы?.. – и замялась, не зная, как поточнее спросить.

– Хм, только не болтай об этом, ладно? – внимательно посмотрел на меня муж. – Мы с Данаром и Велимиром родились в другом мире. Я там был младшим сыном местного правителя. Это я, конечно, упрощаю, но так тебе будет понятнее. Поэтому и в управлении понижаю, однако, имея трех старших братьев, в наследство я мог получить только благословение и среднее такое состояние. Поскольку я с детства интересовался магией, на ней и решил специализироваться, благо склонность к этому у меня была. С Данаром и Велимиром мы с детства дружим, они сыновья отцовских советников. А потом нам просто не повезло. Иногда так случается, что ткань мироздания истончается и рвется. Потом, конечно, все срастается, но тех, кто попадет в такую брешь, может закинуть куда угодно; это если переживешь сам переход. Я тогда отдал всю силу, что имел, чтобы создать защиту.

– Три дня лежал труп трупом, – кивнул Велимир. – Даже сердце почти не прослушивалось. А потом еще месяц едва колдовать мог, а для него это хуже смерти.

– Спасибо за уточнение, – насмешливо склонил голову князь. – Даже с еще не восстановленными резервами я начал рассчитывать и составлять формулы, чтобы отыскать путь обратно.

– Не получилось? – разочарованно спросила я. Хотя и так было понятно, раз они здесь сидят.

– Получилось, – неожиданно ответил Анвар. – Пятнадцатая попытка оказалась успешной. Вот только в нашем мире прошло слишком много времени. Не осталось никого, кто ждал бы нас и любил. Все изменилось слишком сильно, поэтому мы приняли решение вернуться сюда. В твоём мире у нас уже сложилась определенная репутация, было какое-никакое нажитое имущество.

– И вы поэтому нас решили завоевать? – ахнула я.

– Да ты знаешь, скольких богатырей, рыцарей и прочих жаждущих славы мне пришлось с порога спустить? – вспыхнул Анвар. – Я их уже и убивал, и проклинал, а они все идут и идут.

– Так он и обрел дурную славу чернокнижника, – довольно усмехнулся воевода.

– Строго говоря, он, в том числе, практикует и эту область магии, – педантично уточнил Велимир.

– Вы меня еще долго перебивать будете? – негромко стукнул по столу кулаком князь.

– Мы не перебиваем, мы уточняем, – с нарочито участливым видом поправил Данар.

– Вот тогда сам дальше и рассказывай, – отрезал мой муж и начал высматривать, чем бы продолжить трапезу.

– Проклятия ему удавались лучше всего, – пожал плечами и продолжил рассказ воевода. – Разнообразные, с выдумкой, несколько из них были массовыми. Так что местные властители изрядно перетрусил и решили колдуна прибить, пока все окрестные земли не проклял. Ради этого даже забыли про старые дрызги. В одного-то идти боязно. А три армии – это вроде как солидно. Только трясине все равно – одна армия или три. Терраформирование Анвару тоже неплохо дается.

– Гиблая топь, – пробормотала тихо я. – Только нам рассказывали, что это черный бог своего верного слугу так сберег.

– Делать ей больше нечего, – хмыкнул князь. – Это не ее мир, здесь ей тяжело. Нужно не менее пары тысяч верящих или хотя бы пятьсот истово верящих. Чем мы в ближайшее время и займемся.

– Черную богиню в наш мир приглашать? – возмутилась я.

– Не чернее твоих богов, – парировал муж. – Точно такая же стерва. Но слово держит и о последователях в целом заботится.

– Ну, где три княжества, там и четыре, и пять, – скомканно закончил воевода. – На этом мы решили больше не укрупняться, уже стало сложно присматривать за всем.

Повисла тишина. Я пыталась уложить в голове все услышанное. Получалось плохо, словно мир с ног на голову встал. Наконец, я встала.

– Спасибо, – сказала я и поклонилась, неглубоко, но искренне.

– За что? – удивился Анвар.

– За доверие. – Я была абсолютно серьезна.

– Не за что. Мы же вроде как семья, – иронично ответил князь.

Я кивнула и вернулась за стол. Тема беседы плавно свернула на планы на ближайшее время, и до конца вечера прошлого больше никто не касался.

***

За окном с утра лил дождь, настроение мое было ему под стать. Кипа пергаментов, в которых надо было разобраться, казалось, уменьшилась едва ли на четверть, и то разобрали только то, без чего сейчас не обойтись, хотя мы корпели над ними уже почти седмицу. Я сидела в кабинете Анвара и терпеливо выписывала на отдельный лист траты, которые были сделаны за предыдущий месяц. Наконец, вздохнув, подняла голову и в который раз оглядела комнату. Небольшое помещение с собственным камином и узким окном, смурной свет из которого падал на большой дубовый стол с кучей запертых ящичков. Перед камином стояло низкое кресло, обитое зеленой парчой. Пара шкафов, где небрежно были сложены разнообразные записи. Какие-то бережно прошиты, а какие-то сделаны на обрывках пергамента. Но более всего мой взгляд притягивал гобелен, висящий напротив стола, рядом с дверью. На нем была изображена спокойно стоящая в полный рост женщина с распущенными белыми волосами, что волнами ложились до пояса; треугольное лицо ее дышало странной чуждой красотой. Но более всего поражали оранжево-красные глаза с квадратным зрачком. Над головой женщины был символ, который я иногда встречала в разных частях замка: око с квадратным зрачком в треугольнике. Точнее, раньше я так не думала, символы и символы, пока не увидела гобелен. И теперь все гадала, кто же эта незнакомка. С неохотой оторвав взгляд, я вновь вернулась к записям. И так сильно погрузилась в работу, что не заметила бесшумно открывшейся двери.

– Что ты делаешь?

Я, ойкнув, испуганно посмотрела на появившегося мужа. Тот стоял, прислонясь к косяку, и внимательно смотрел на меня.

– Читаю, – лягнула я первое, что в голову пришло, потом поспешила пояснить. – Разбираюсь с Марианниным наследством.

– Получается?

Я неопределенно пожала плечами. Едва я получила власть над замком, поняла, что, сколько бы мне ни дала тетушка, а все мало, не хватало знаний, ох как не хватало. Без помощи Даники да Мары руки давно бы уже опустились, а так медленно сквозь путаницу слов и цифр продиралась. Мара, что до того помощницей Марианны была, наставницей не хуже Велимира оказалась.

– А почему ты одна? Где Даника?

– К амбарам ушла, – честно призналась я. – Мнится нам, что зерна там поболее должно быть.

– Даже так, – хмыкнул князь, оставляя меня теряться в догадках, что он имел в виду.

Наконец, он отлепился от косяка и подошел к столу, не забыв закрыть за собой дверь. Взял в руки кипу и быстро ее пролистал, едва достаивая каждую страницу взглядом.

– Ну ничего, справишься. По словам Велимира, все задатки у тебя есть. – Он положил кипу обратно.

– Мара так же говорит, – кивнула я.

– Что за Мара? – любопытствовал Анвар.

– Раньше у Марианны правой рукой была, – ответила я.

– И Данар ее оставил? – Левая бровь князя в изумлении приподнялась.

– Данар сказал, что она просто слабая. Нет, не так, что-то про слабость, но по-другому. – Я попыталась поточнее припомнить.

– Слабохарактерная? – подсказал князь.

– Да, – радостно кивнула и решила сразу озвучить и второе слово, пока опять не забыла. – Компетентна, но слабохарактерна. Поэтому ее оставить, но связать. Хотя он ее не связывал, а только долго допрашивал и все.

– Он имел в виду клятвой на крови связать, – рассеянно пояснил мой муж, о чем-то задумавшись с хмурым лицом. – Сама-то как, довольна ей?

Я кивнула.

– Даника и Мара очень мне помогают.

– Хорошо. Тогда свяжем. Главное, чтобы это не вошло у вас в привычку. Это не так просто, как может показаться. А теперь основной вопрос. Почему ты занимаешься документами в моем кабинете?

Под пристальным взглядом я стушеввалась. По правде, я заняла кабинет не по праву, да только что делать, если нигде так хорошо не работалось, как здесь. Потому поторопилась тему перевести.

– Давно меня вопрос гложет и покоя не дает, кто эта женщина на гобелене? – и постаралась поумильнее лицо сделать.

Княжеская бровь опять приподнялась. Лицо бесстрастное, а глаза и вовсе настороженные. Как есть недолеток я еще. Тетушка говорила, как расцвету, так оно само и придет извечное женское знание, как мужчину своего смягчить да склонить к слову своему прислушаться. Однако ж обернулся он к гобелену, словно и сам вспоминал, кто там столь искусно выткан.

– Хочешь расскажу ее историю? – наконец, спросил муж и сел на подоконник.

Я торопливо кивнула. Уж очень охоча я была до разных сказаний. А эта обещала стать самой интересной.

– Это Юнара. Богиня, которой я служу. Сейчас она обитает в моем мире, но даже туда пришла извне. Мир, в котором она родилась, очень стар и очень развит. Настолько, что однажды они отказались от своих богов, решив, что и сами со всем справятся. Без верящих в них боги слабеют и, говорят, могут даже и вовсе умереть. Юнара не желала себе такой судьбы и начала искать новый дом. Мой мир ей пришелся по вкусу. Ей было что предложить, и ее приняли в пантеон. Юнара – богиня знаний в широком смысле этого слова. Ей возносят молитву все, кто встал на путь познания. Особо покровительствует ученым и магам. И хотя сама она довольно миролюбивое существо, но с ее приходом мы пережили две крупные войны, затронувшие почти всех. И это не считая кучи более мелких, имевших место быть как до, так и после. Юнара щедро делалась с последователями знаниями, соответствующими эпохе, лишь на шаг опережая естественное развитие технологий, в том числе и магических. Однако многие правильно сумели распорядиться полученным, и некоторые люди, земли или страны стали более процветающими, чем прочие. Это вызывало зависть и желание присвоить чужие достижения. Причина всех конфликтов. Так богиня, не имеющая отношения к войне, становилась ее причиной.

– И как с этим справились? – осмелилась спросить, когда поняла, что рассказчик не собирается продолжать дальше.

– Никак. Поэтому Данар отличный специалист в военном деле, во внутренней и внешней безопасности.

Я вздохнула. Грустная получилась история. Однако хозяйственная жилка взяла верх.

– Вот ты хочешь, чтобы у нас тоже ее почитали. А не получится ли так же?

Анвар устало на меня посмотрел.

– Тут и без нее агрессивных соседей хватает. Так что поводом больше, поводом меньше. А ее помощь лишней не будет.

– А она к нам совсем уйдет? А как же твой мир? Бросит его? Или туда-сюда будет ходить, жить на два дома? – Вопросы сыпались из меня словно горох из дырявого мешка.

– Не знаю, – едва заметно улыбнулся князь. – Юнара своенравна, и предсказать, что она в итоге решит, сложно. Но ее намоленные храмы будут хорошими проводниками. Это усилит мой потенциал да и просто благотворно скажется на окрестных землях. Поэтому строить будем только в городах. Слишком умные крестьяне еще ни одного правителя не радовали.

Он поднялся и, еще раз окинув взглядом заваленный стол, сказал:

– Можешь пользоваться моим кабинетом. Я действительно редко тут бываю и то чаще вечерами.

После чего кивнул на прощание и вышел. Я замороженно уставилась на гобелен. Надо бы спросить в следующий раз, как ей молиться. Может, жертвы какие нужны. И хоть маленький алтарь построить. Помощь богини знаний мне определенно не помешает.

***

Слушая, как Велимир вещает про экономическое планирование, я пыталась отогнать мысль, назойливо и неотступно преследовавшую меня последние три дня. Дело в том, что доразобрав все записи Марианны, а также прочитав многие заметки из шкафа Анвара, те из них, что не были написаны на чужом языке, я заметила, что денег тратится не в пример больше, чем способно дать княжество, еще только оправлявшееся после завоевания. И теперь гадала-рядила, то ли я такая невежа, оттого и не понимаю всего, то ли вправду у князя есть колдовская вещь, что по первому требованию золото сотворяет.

– Светозара, ты опять отвлеклась. – Наставник устало покачал головой. – Давай ты уже озвучишь свои дурацкие вопросы, и мы продолжим.

– Почему дурацкие? – опешила и слегка обиделась я.

– Потому что, если бы ты думала, что они дельные, ты бы давно спросила. А так тебя явно что-то гложет, но спросить стесняешься.

Все же не зря муж мой Велимиру пригляд за мной доверил, все– то он подмечает, а потом ловко по полочкам раскладывает. Потому решила прямо спросить. На худой конец, скажет, что рано мне еще знать, да и все.

– Заприметила я, пока Марианнино наследство разбирала, тратим мы много, да только не верится, что дань столько же приносит.

Наставник какое-то время прищурившись смотрел на меня, а потом улыбнулся и кивнул.

– Молодец. Не ожидал, что так быстро заметишь. Итак, давай поговорим о том, из каких источников формируется наш бюджет. В первую очередь эта дань. Объединить территории получилось малой кровью, так что, думаю, через пару лет мы уже выйдем на уровень, который был до нашего прихода. Потихоньку мы будем улучшать условия жизни в княжестве, а поскольку дань мы получаем с прибыли, то она тоже будет возрастать.

Я вспомнила, что в отчете княжестве все думали, что под железной пятой чернокнижника подданные живут впроголодь и ждет их всех только мрачное будущее и смерть в любой момент, когда у колдуна случится плохое настроение. А тут и земли почти не губили, и развитие планируют. Тем временем Велимир продолжал.

– Справишься хорошо с управлением замком с призамковыми территориями и будешь хорошо учиться, мы привлечем тебя для разработки планов. Поскольку ты здесь родилась, то высока вероятность, что заметишь мелочи, которые мы можем упустить из виду.

Я даже ахнула. Тетушка рассказывала, что бывало раньше и такое, что когда воля князя слаба, то княгиня правила. Но чтобы сильным правителем женщина советы давала? Небывальщина. А вот же, наставник спокойно об этом рассказывает, как о деле решенном, пустяке, слова лишнего не стоящем.

– Однако, как ты правильно заметила, пока поступлений дани не хватает на покрытие всех статей расхода. Поэтому мы привлекаем дополнительные источники. Первый уже почти полностью иссяк. Это наши личные накопления. Когда мы только попали в твой мир, мы в первую очередь построили себе небольшой дом и начали зарабатывать. Данар, впрочем, довольно быстро от нас уехал, записавшись в наемники и только изредка заезжая нас навестить или залечить полученные раны. Анвар, когда не спускал с лестницы жаждущих славы героев, вполне успешно выполнял заказы по специальности. Во все времена, как бы тебя ни презирало общество, найдутся люди, готовые платить и платить немало, в том числе и за то, чтобы никто и никогда не узнал имен заказчиков. А мы с Софией основали свою маленькую торговую империю. Покупаем там, где дешевле, и продаем, где за это же готовы платить куда больше. Со временем мы даже скооперировались с наемниками Данара, и они охраняли наши обозы. Сейчас этим занимаются другие люди, поскольку все более-менее надежные и проверенные составляют основную массу нашей армии. В настоящий момент, поскольку я занят делами княжества и свободное время в дефиците, управление торговой империей полностью легло на Софию, с чем она прекрасно справляется. Так что должность библиотекаря – это, скорее, ее хобби.

Меня не тревожило, что в речи наставника не все слова мне понятны, я уже достаточно была с ним знакома, поэтому догадывалась, что имелось в виду, поэтому не прерывала рассказ досужими вопросами.

– Итак, доходы от торговли – это второй источник. И есть еще третий. Анвар, если сочтет нужным, сам тебе о нем расскажет.

Я печально кивнула, понимая, как невелик мой шанс узнать эту тайну. И послушно вернулась к теме занятия.

Продолжение разговора неожиданно для меня имело место за ужином, когда Велимир обратился к князю.

– Сегодня мы разговаривали о том, из каких источников пополняется наш бюджет. Ты не хотел бы сам рассказать о твоём резерве?

Анвар задумчиво посмотрел на меня.

– Ты уже решай давай, семья она тебе или соседка по замку, – усмехнулся воевода.

– Ты прав, – медленно кивнул мой муж. – Светозара, я тебе после ужина все покажу и объясню.

Любому после такого кусок в горло бы не полез, однако я знала, что, если хорошо не покушаю, ко мне опять Данику подошлют с закусками. Так что аппетита старалась не терять, однако ж трапезничать закончила самой первой и пыталась не елозить на стуле, выдавая свое нетерпение.

Князь тоже сверх меры затягивать не стал, и вот уже мы шли к его колдовским покоям. Дверь к ним преграждала солидная, кованая, словно бы сплошь железная, а уж когда муж ее открыл, я и вовсе поразилась. Дверь оказалась толщиной в ладонь; для чего нужна эдакая машина я ума не могла приложить, не замковые ворота же. А войдя, обомлела.

Колдовские покои прозывались так от того, что состояли из нескольких комнат. Первая, в которую вошли, была точь-в-точь кабинет. Только книг по стенам множество, да по всему видать, колдовские. Налево комната вела в маленькую кузню, направо – в странную, названную

князем лабораторией. Стояли там столы вдоль стен, на которых штукорины разные и чаши всех форм и размеров, да все прозрачные, словно слюдяные, но не в пример тоньше. Такие в руки боязно брать, кажется, любое неосторожное движение – и сломается хрупкая красота.

Князь за мной ходил, улыбался довольно. Наконец, показал на один из железных ларцов.

– Это трансмутатор. Захватил из родного мира, когда сюда окончательно переселились. При помощи него можно другие металлы превратить в золото. Это и есть наш резерв, к которому мы стараемся прибегать как можно реже, чтобы не обесценить деньги. Кстати, раз уж ты здесь, давай тебя проверим на магические способности.

И потащил меня к стулу в дальнем конце комнаты. Усадив, вручил шар хрустальный и велел сильно-сильно хотеть, чтобы он светился. Долго я старалась, да все без толку. Тогда колдун забрал шар, а взамен дал зеркальце из черного полированного камня. Велел думать о ком-нибудь, только непрерывно. Можно вспоминать что-то с его участием. Только нескладно выходило. Сначала о бабушке думала, потом о сестренке, а потом почему-то о воеводе. Стало интересно, чем он сейчас занимается. Ведь я его окромя трапезной, почитай, никогда и не видела. И вдруг появилась в глубине зеркальца картинка, будто идет Данар куда-то. А вокруг дома крестьянские небогатые, местный люд, едва завидев его, кланяется низко. Справа от воеводы шел парень, но его плохо видно было, словно картинка смазалась. Показалось мне, что тот парень что-то втолковывал воеводе. А Данар вдруг остановился резко и посмотрел на широкий браслет, которого прежде на нем не видела, потом начал подозрительно осматриваться вокруг. Не найдя, видимо, искомого, что-то странное сделал с браслетом, мне не видно было, и картинка пропала.

– Интересный выбор, – прокомментировал Анвар, забирая зеркальце и что-то с ним делая. – Надо же, ты у нас оказывается Сохраняющая.

– Это я тоже колдовать смогу? – испугалась я.

– Нет, – покачал головой мой муж. – Попробую объяснить попонятней. Каждый человек обладает некоторым запасом энергии. Маги или колдуны могут этой энергией управлять, преобразовывать. Это потенциал. Можно иметь прорву энергии и низкий потенциал, и тогда ты как маг никогда дальше балаганских фокусов не поднимешься. Поднять его можно, постоянно изучая новые эффективные способы управления, но это дает умеренный результат. Поэтому мы служим богам, таким образом, как бы заимствуя частичку их способности к преобразованию. Понятно?

Я кивнула, а потом отрицательно покачала головой.

– Хм, ну ладно, это все равно для общего развития было. Тебе не пригодится. Перейдем к твоему типу. У нас Сохраняющие долго считались аномалией развития, своеобразные калеки от мира магии. Сохраняющие способны только накапливать и передавать энергию. Потом выявилась одна вполне логичная, однако отчего-то раньше никем не замечаемая закономерность: артефакты в их руках способны работать очень долго. Не бесконечно, разумеется, из-за высокой нагрузки они быстро рассыпаются в пыль, но очень долго, не нуждаясь при этом в подзарядке. Это привело к трем восстаниям, одной крупной войне и появлению новой профессии зарядника. У тебя, кстати, довольно высокий уровень. И это просто отличная новость, я уже устал подзаряжать амулеты для Данара. А потом еще и тебе охранные артефакты пришлось бы. А так хотя бы о своих вещах ты сама позаботишься.

– А что делать надо будет? – робко уточнила я.

– Ничего. Просто при себе носить. Зарядники используют медитацию и фокусировку для ускорения процесса, если хочешь, могу потом научить, но в целом тебе это не нужно.

Я облегченно выдохнула. Это даже мне по силам. А Анвар тем временем продолжал строить планы, даже и не понять, то ли со мной говорит, то ли просто вслух рассуждает.

– Создание сильного артефакта занимает от года до двух, все же артефакторика не самое мое сильное место. Диадему в расчет не берем. Там из сильных только смертельное прокля-

тие для тех, кто покусится на чужую собственность. Поскольку ты Сохраняющая, мы можем создать целую систему из артефактов для твоей безопасности. Надо только продумать, что и в каком порядке. Какая угроза более реальна в ближайшее время...

Дальше его бормотание стало совсем уж непонятным. Не иначе как на другой язык перешел. А мне обидно отчего-то стало. Вроде ж хорошо, что так берегут, а все равно обидно. Чай, не игрушка какая, а живая душа.

– Потому печешься, что, если помру невзначай, мир с батюшкой порушится? – спросила я, сама от своей смелости шалея.

Князь замолчал и посмотрел на меня недобро.

– Светозара, я скажу об этом только один раз, и больше к этому вопросу никогда не будем возвращаться. Итак, ты действительно в какой-то мере являешься залогом мира. По крайней мере, так выглядит для всех, и я хотел бы, чтобы так оно и оставалось. Я мог бы солгать тебе сейчас, что это и было определяющим фактором, однако я руководствовался иным. После твоего восемнадцатилетия я расскажу тебе все, но не раньше. Эта же причина вынуждает меня заботиться о твоей защите и благополучии. Заботиться, но не более. Но жить рядом с девушкой, которой не смогу доверять, я бы не хотел. Предлагаю тебе свободу быть собой и заниматься тем, что по душе, в обмен на верность мне и нашему княжеству. И хотя я не могу быть тебе мужем в полном смысле этого слова, но эту верность хранить придется тоже.

Я поначалу даже и не поняла, о чем он говорит, а потом возмущенно на него посмотрела. В гулящие девки меня записал, стервец. И как только язык повернулся.

– Светозара, хватит меня сверлить глазами, – примирительно поднял руки колдун. – Я не говорю, что так и будет, но жизнь длинная, а подросткам свойственна влюбчивость, по себе помню. Искушения – они такие, приходят, когда меньше всего ждешь.

– Клятву на крови брать будешь? – посопев, спросила я, так и не решив прощать или нет оскорбление.

– Мне не нужна верность из-за клятвы, мне она нужна здесь. – Он постучал себя по сердцу.

– Ладно, – решила я, все одно судьбы наши в одну переплетены, да и доверие в семье важно. – Договорились.

– И ты больше не будешь меня бояться? – спросил он, подходя ко мне близко-близко.

– Ой, – пискнула я от неожиданности. – Ты только так не делай больше.

И сбежала к себе. Доверие доверием, а сердце чуть и вовсе не остановилось. Так что я предприняла тактическое отступление, как любил говорить воевода, когда своим острым языком доводил до белого каления Анвара. Да и обдумать все не мешало бы.

ГЛАВА 3

Я рассеянно пододвинула к себе блины. Все одно кроме меня их никто не ел. И хоть праздник урожая, символизирующий окончание полевых работ, только через две седмицы, Велимир велел подготовить приблизительный расчет, сколько и чего понадобится замку для следующего года.

Лахаар крутился под ногами, не опускаясь до мяуканья, но красноречиво потягивал носиком. Блины он тоже весьма уважал. Я улыбнулась и, взяв пустое блюдо, положила туда лакомство, не забыв добавить и сметанки. Не успела поставить на пол, как кот уже с урчанием начал поедать угощение.

– Не боишься разбаловать? – спросил Анвар, наблюдавший за этим.

– Не такой уж он и балованный, – возразила я. – Он всегда меня спать умурлыкивает. А еще позавчера мышь принес.

– Ну если мышь, то это, конечно, все меняет, – усмехнулся князь.

Я спокойно приступила к трапезе. Поняла уже, что это он не со зла так говорит, просто манера речи такая. Однако тут Лахаар странно взвыл, и его стошнило.

– Может, котам блины нельзя? – нахмурился воевода.

– Здесь они практически всеядны, у них выбора нет, – отрезал вставший Велимир.

Лахаару было плохо. Он издавал странные хрипящие звуки, его уже не тошнило, но начались странные судороги. И тут я почувствовала резь в животе.

– Яд, – выдохнул князь и бросился ко мне.

Никогда мне не было так больно. Словно сотня злобных крыс рвала мои внутренности на части. Кажется, я стонала, а потом и вовсе кричала, пока не сорвала горло. В голове словно плотный туман встал, и смутно помнилось потом, как несли меня куда-то. Что-то пытались влить в рот, да только без толку, все немедля обратно выходило. А боль все нарастала и нарастала, хотя каждый раз казалось, что дальше уже некуда. А потом свет померк окончательно, и я ушла в благословенную тьму.

***

В себя приходила медленно. Слушала потрескивание поленьев в камине, ветер за окном и чье-то тихое дыхание неподалеку. А потом открыла глаза и испугалась, что ослепла, потом что вокруг была одна темнота. И только когда я смотрела туда, где, судя по звукам, был камин, я различала смутное светлое пятно. Против моей воли из меня вырвался стон ужаса.

– Княгиня, ты очнулась? – послышался испуганный голос Даники. – Не двигайся, князь не велел. Подожди, я его позову.

Послышались быстрые шаги и едва различимый скрип открывающейся двери.

– Она очнулась, князь.

Я послушно лежала, не понимая, что со мной. Но вот обратно возвращались два человека. Легкие шаги Даники и уверенная поступь моего мужа. Раньше я никогда не обращала на это внимания, но теперь мне это казалось естественным. Каков человек, такова и походка. На лоб легла большая, немного шершавая ладонь.

– Температура, похоже, немного спала, – послышался его голос. – Тебя что-то беспокоит?

– Я не вижу, – пожаловалась я. – Только там, где пламя, светлое пятно. И запахи, я совершенно их не чувствую.

– Ясно. Зрение постепенно восстановится. – Он успокаивающе погладил меня по голове. – Над остальным подумаем утром. Главное, что тебе больше не больно и противоядие начало действовать.

Я удивленно подумала, что и правда: тело было слабым, как после долгой затяжной болезни, но и только.

– А теперь выпей. – Это опять муж.

К моим губам поднесли ложку. Я открыла рот и послушно проглотила горькое лекарство. Веки почти немедленно начали тяжелеть. Но в голову внезапно пришла мысль, что яд достался не только мне.

– Как Лахаар? – испуганно спросила я.

– Спи. Все завтра. – И снова погладил меня по голове.

Так и уснула, испуганная неопределенностью.

***

О том, что на дворе ясный день, я узнала только потому, что, куда бы я ни кинула взгляд, везде висела непрозрачная светлая пелена. Мне было страшно. А потом пришел Анвар и еще кто-то, со странным осторожным шагом. Словно его обладатель боялся издать лишний шум. Я отчего-то торопливо закрыла глаза.

– Как она? – слышался голос воеводы.
– Плохо, но кризис позади. Мы успели вовремя.
– А кошка? Она к нему, похоже, очень привязана. Может, заранее поискать такого же черного?
– Это тебе хомяк, что ли? Думаешь, она не заметит подмену? – возмутился мой муж.
– Я хотя бы что-то предлагаю, – огрызнулся Данар.
– Я его лечу, – уже спокойнее ответил Анвар. – Но у него шансы выжить пятьдесят на пятьдесят. Зрение потеряет наверняка. И только богиня знает, что еще.
– А Светозара?
– Она различает свет и тень, так что восстановим. Меня больше беспокоит обоняние. Ты нашел отравителя?
– Почти сразу, – хмуро сказал воевода. – Сейчас выбиваем, кто снабдил ее ядом. Явно не сама к этой идее пришла.
– Она?
– Одна из поварих. София вызвалась готовить для нас, пока все не закончится.
– Данар, достань мне зачинщика. Я сам определю наказание.
Воевода хмыкнул.
– Наши палачи по сравнению с тобой могут разве что погладить. Так что я только за. И вышел. Князь подошел и потрогал мой лоб. Я не выдержала и распахнула глаза.
– Разбудил? – спросил он.
Я отрицательно помотала головой. А потом решила честно признаться.
– Я все слышала.
Мой муж какое-то время помолчал, а потом сказал:
– Тем лучше, не нужно дважды пересказывать. И сразу могу сказать, ты будешь много спать, это необходимо для скорейшего восстановления. А теперь пей это.
И опять мне ложку подсовывает. Пришлось пить. И спать.
Так потянулись бесконечные серые дни. Единственным развлечением было слушать, как Даника читает мне вслух. А потом князь положил мне под бок Лахаара. Отощавшего едва не до скелета, плешивого, тяжело дышащего, но живого.
– Зрение ему спасти не удалось, – тихо повинился князь.
Я заплакала. Батюшка никогда бы и не подумал спасти бессловесную животину, а тут не только выходили, но еще извиняются, что калекой остался. Только ведь это пустяки, главное, что жив, а с остальным справимся.
– Спасибо, – прошептала я, аккуратно подтягивая поближе обессиленное тельце и осторожно глядя.
– Он на обезболивающих, так что не бойся. Будете теперь вместе поправляться.
И вышел. Я улыбнулась. Мой муж все же удивительный человек. Кажется, довериться ему будет самым верным поступком в моей жизни. Самым важным.

***

Зрение, как и было обещано, возвращалось. Я начала видеть вполне четко, хотя глаза быстро уставали. А вот запахи хорошо если вполсилы чувствовала. Лахаару повезло куда меньше. Ослепший, бедолага с трудом пока ориентировался даже в моей спальне, все время на что-то натываясь. Прыгать он не мог тем паче. Так что время от времени мне приходилось нагибаться через край и втягивать его к себе на постель.

Когда Даника вбежала в мои покои, бледная едва не до синевы, я занималась расчетами с Лахааром под боком. Две седмицы, отпущенные Велимиром, скоро истекали, а мне не хотелось разочаровывать наставника, всегда меня хвалившего за усердие и прилежание. И сколько бы он

ни заходил проведать меня, никогда ни словом, ни делом не упрекал и о задании не напоминал. Я подняла голову удивленная поведением своей помощницы.

– Нашли, кто повариху надоумил, – начала рассказывать Даника. – Это Марианна оказалась. Зависть и обида толкнули ее на это. Полагала, что ты, княгиня, отняла все, что ее по праву было. Поварихе денег посулила и наврала, что от снадобья тебе просто плохо будет, чтобы впредь наука была, чтобы не вмешивалась куда не следует. Та, глупая, ей поверила, и все, как Марианна сказала, сделала.

– Разве она не понимала, что ее равно поймают? – удивилась я.

– Так она бежать собиралась. Ее уже на выходе из замка поймали. Марианна тоже понимала, что ее подручную поймать могут, а потому ее иголкой, смазанной медленным ядом, уколола. От того дознание так медленно шло. Сначала надо было сделать так, чтобы она не умерла до того, как все расскажет. И за свое легкоеверие и жадность князь приказал вздернуть ее на виселице и оставить висеть неделю, в назидание остальной челяди. Чтобы знали, что бывает за предательство. А сейчас суд над Марианной был. И не в замке, а на центральной площади города, куда согнали почти всех горожан. При всех князь огласил, в чем ее вина, и сразу наказал. Ох, княгиня, страшное это было колдовство. Гнила она заживо почти два часа и кричала до чего душераздирающе. Уж на что я желала ей смерти, но даже мне не по себе стало. Князь сказал, что приведет в равновесие разлагающуюся душу с разлагающимся телом. А потом только сидел и смотрел равнодушно. От того делалось особенно жутко. Многие женщины от такого зрелища в обморок попадали, но все равно никого не отпускали, пока все не закончилось.

И Даника без сил опустилась на стул возле моей кровати. Было видно, что ее до сих пор трясет, поэтому я предложила ей чай, который недавно принесли для меня. Поначалу она отнекивалась, однако под моими уговорами сдалась. И чтобы отвлечь ее, я подсунула свои заметки прочесть. А сама стала в окно смотреть и любимца гладить. Пыталась понять, как мне к услышанному относиться. Ведь вот оно, доказательство жестокости и кровожадности чернокнижника, но ведь кара заслуженной была. А что до чрезмерности, так это чтобы другим неповадно было. В голову закралось сомнение, что я так не думала бы, если бы все видела сама, а еще, что я хоть один такой суд сама увижу. По всему выходило, что князь мой покой беречь вознамерился и в подобные дела посвящать не собирался. Однако это последнее и решило все в пользу мужа. Каким бы он ни был, благополучие семьи для него превыше всего. Насчет княжества только время покажет.

– Княгиня, а нет ли вот здесь какой ошибки? – Даника подала мне лист, показывая пальцем на один из столбцов.

Я вздохнула, возвращаясь к насущному, и приготовилась слушать об еще одной тонкости, которую надо было учесть.

***

Я старательно выравнивала дыхание перед дверями в трапезную. Не приведи боги, решат, что я еще слишком слаба, и немедленно отправят обратно в кровать. Да не пешком, кто-нибудь на руках отнесет, словно я немощная какая. Лахаар, сидевший у меня на руках, вопросительно мяукнул. Я погладила его и решительно вошла в залу.

– Светозара? Тебе уже можно вставать? Как ты себя чувствуешь? – удивился и встревожился воевода.

– Благодарствую, вашими молитвами на поправку пошла, – ответила я и побыстрее к своему месту направилась, поелику ноги держали меня покуда не очень уверенно.

Велимир с князем пристально на меня посмотрели, однако ж ничего не сказали. Лахаар у меня на коленях устроился, носом поводил заинтересованно. Он, как зрение потерял, никогда от меня далеко не отлучался, так и получилось, что со злополучного отравления вместе

всю еду делили. Мне принесли каши на молоке, а котюю я от ножки курицы печеной кусочки отламывала и с ладошки скармливала.

– Может, он будет на полу будет есть, с блюдечка? – с намеком спросил муж.

Я вздохнула и ссадила Лахаара с колен. Иногда проще показать, чем объяснить. Котей, едва оказавшись на полу, сначала испуганно прижался к нему, а потом невесть куда пополз, жалобно мяукая. Я быстро вернула его на законное место и, чтобы задобрить, предложила еще кусочек курятины. Так мы и сидели. Я размазывала по тарелке кашу, делая вид, что мне очень вкусно. Котей сыто развалился на моих коленях и громко мурлыкал. Велимир и Данар молчали и делали вид, что все в порядке, и только со стороны князя все злей и пронзительней скрежетал нож по тарелке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.